

И. А. Нуриманов

Централизованная религиозная организация
Духовное управление мусульман Российской Федерации
(Москва, Россия)

«ПРОЩАЛЬНАЯ ПРОПОВЕДЬ» (ХУТБА АЛ-ВАДĀ') ПРОРОКА МУХАММАДА*

НУРИМАНОВ Ильдар Анвярович —

магистр исламоведения и теологии;
руководитель аппарата — заместитель председателя,
Духовное управление мусульман Российской Федерации
(129090, Россия, г. Москва, Выползов переулок, д. 7).
E-mail: ildar-nn@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0005-6173-1522

Аннотация. В статье анализируются ключевые направления теологического осмысления ритуального нарратива «Прощальной проповеди» (*хутба ал-вадĀ'*) пророка Мухаммада. В центре внимания находятся вопросы содержания и нравственного значения текста проповеди, проблемы ее аутентичности, а также специфика отражения данного корпуса в хадисной литературе и в классическом жанре *сйры*, обращенной к жизнеописанию Пророка. *Хутба ал-вадĀ'*, будучи последней публичной речью Пророка, произнесенной им в долине Арафат (ныне Саудовская Аравия) в 9-й день месяца *зū ал-ҳиджжа* 10 г. х. (6 марта 632 г.) во время «Прощального паломничества» (*ҳаджж*

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© И. А. Нуриманов, 2026

© Ислам в современном мире, 2026

ал-вадā'), содержит важнейшие ритуальные, этические и правовые принципы исламского учения. Среди них — утверждение священного статуса определенных дней и мест, неприкосновенность жизни, имущества и чести, равенство людей, права женщин, запрет ростовщичества (*рибā*) и кровной мести. В статье обобщены основные теологические дискуссии, связанные с этим текстом, и намечены перспективные направления его дальнейшего изучения, в частности, в контексте межрелигиозного диалога.

Ключевые слова: пророк Мухаммад, ислам, *хутба ал-вадā'*, *хаджж ал-вадā'*, исламская обрядность, практическая теология

Для цитирования: Нуриманов И. А. «Прощальная проповедь» (*хутба ал-вадā'*) пророка Мухаммада // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 2. С. 197–214; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-2-197-214

Поступила в редакцию: 15.05.2026

Одобрена после рецензирования: 22.06.2026

Принята к печати: 30.06.2026

Введение

Обрядовая практика, как в прошлом, так и в настоящем, выступает фундаментальным объединяющим началом исламской цивилизации, духовно соединяющим сегодня двухмиллиардное мировое мусульманское сообщество (*умма*)¹. Особое место в исламском ритуале занимает обряд паломничества (*хаджж*), который, будучи предписанным в Коране в качестве заповеди (3: 97)², составляет один из пяти столпов (*аркāн*) веры. Священная топография *хаджжа* сосредоточена в Мекке и ее окрестностях на территории современной Саудовской Аравии, где, согласно преданию, разворачивались ключевые события священной истории. Одними из них стали «Прощальное паломничество» (*хаджж ал-вадā'*) и «Прощальная проповедь» (*хутба ал-вадā'*) пророка Мухаммада, которые пришлось на месяц *зū ал-хиджа* 10 г. *хиджры* (632 г.)³. Согласно историческим данным, в этот год пророк Мухаммад направился из Медины для совершения паломничества в Мекку, а 9-го

¹ По данным исследовательского центра «Пью» (Pew Research Center) за 2025 г., мусульмане являются второй по величине религиозной группой в мире и самой быстрорастущей религией. Число мусульман во всем мире выросло на 21% в период с 2010 по 2020 г., с 1,7 млрд до 2,0 млрд (как доля населения мира с 24% до 26%). См.: Conrad H., Stonawski M., Tong Yu., Kramer S., Shi A., Fahmy D. How the Global Religious Landscape Changed From 2010 to 2020 // Pew Research Center, 2025. Pp. 52–56.

² Данное предписание декларируется в Коране (3: 97): «*Хадж к дому (Каабе) обязателен для людей, которые поклоняются Аллаху, если они способны проделать этот путь*». Цит. по: [Али А. Ю.]. Священный Коран. Смысловой перевод с комментариями / гл. ред. Д. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2015. С. 193.

³ Farooq M. O. The Farewell Sermon of Prophet Muhammad: An Analytical Review // Islam and Civilisational Renewal. ICR 9.3, 2018. P. 323.

числа указанного месяца (6 марта 632 г.), стоя на равнине Арафат, произнес свою последнюю программную речь, которая стала своего рода духовным завещанием мусульманской общине. Ее ключевые императивы ежегодно реактуализируются в практике *хаджжа*, особенно во время ежегодной проповеди (*хутба*) в День 'Арафа (*йавм ал-'Арафа*), когда аналогичные наставления звучат для миллионов паломников на горе Арафат во время *хаджжа*. Несмотря на общий консенсус в вопросе историчности самой проповеди, ее текстология до сих пор остается предметом научных, в том числе теологических, дискуссий.

Тематически предлагаемая статья продолжает серию работ автора, посвященных раскрытию феномена *хаджжа* в исламе¹, и посвящена анализу ключевых направлений теологического осмысления и полемики вокруг нарратива «Прощальной проповеди» Пророка (*хутба ал-вадā'*), включая анализ его структуры в контексте исламской обрядности. Актуальность исследования обусловлена отсутствием комплексной герменевтической модели анализа «Прощальной проповеди». В настоящей статье этот поиск предлагается вести через призму раннего этапа формирования исламской обрядности, что позволяет рассматривать текст не только как вероучительное послание, но и как регламент совершения исламского ритуала.

При анализе хадисного корпуса (основного источника по данной теме) в данной работе за основу взято отечественное издание «Ислам через призму хадисов» (2020), где теме «Прощального *хаджжа*» пророка Мухаммада посвящен специальный раздел восьмого тома². В качестве дополнительного источника для верификации текстов и перекрестной проверки ссылок используется международный цифровой ресурс (www.sunnah.com), аккумулирующий собрание суннитских *хадисов* в двуязычной кодификации (на арабском и английском языках).

Предваряя дальнейший анализ содержания текста «Прощальной проповеди», необходимо очертить круг сопряженных источниковедческих проблем: терминологический аппарат проповеди, историю формирования ее текстовой традиции, специфику источников передачи и степень достоверности имеющихся свидетельств.

¹ См.: Нуриманов И. А. Мекканский конгресс и хаджж 1926 года: по мотивам путевых записок Абдрахмана Умерова // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 1. С. 139–157; Нуриманов И. А. Паломничество мусульман России в святыне места Аравии (2014–2018 гг.): анализ и перспективы развития // Азия и Африка сегодня. 2019. № 7. С. 59–63; Нуриманов И. А. Становление паломнических маршрутов мусульман Российской империи в Аравию во второй половине XIX — начале XX в // Вестник Московского университета. Серия 13: «Востоковедение». 2019. № 2. С. 74–90; Нуриманов И. А. Государственно-исламские отношения в СССР до, во время и после Великой Отечественной войны: на примере возобновления хаджа и создания духовных управлений // Ислам в современном мире. 2017. Т. 13. № 1. С. 71–88; Нуриманов И. А. Постиндустриальный период развития общества и богословское переосмысление условий совершения мусульманского паломничества // Ислам в современном мире. 2016. Т. 12. № 3. С. 115–124.

² Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 8 / гл. ред. Д. В. Мухетдинов, отв. ред. Д. З. Хайретдинов; пер. с тур. М.: Медина, 2020. С. 143–168.

«Прощальная проповедь» (*хутба ал-вадāʿ*) Пророка: терминология, источники и традиция передачи

Как следует из названия, исламская форма обозначения «Прощальной проповеди» пророка Мухаммада состоит из двух арабских лексем: *хутба* (со значениями: «выразительная речь», «обращение», «проповедь»¹) и *ал-вадāʿ* (со значениями: «проводы паломника; обмен прощальными приветствиями между людьми при расставании»)². Первый термин сегодня широко представлен в обрядовой (проповеднической) практике ислама и составляет основу для ее классификации³. При этом в тексте Корана в самостоятельной форме его употребление не фиксируется, но мы встречаем несколько примеров использования однокоренных с ним (исходя из арабской морфемы *х-т-б*) слов (см.: Коран, 25: 63; 11: 37; 20: 95; 78: 37; 38: 23; 38: 20; 2: 235) и глагольных форм, например, глагол *хātaba* «обращаться к кому либо» (Коран, 25: 63; 11: 37)⁴. В современной исламской практике термин *хутба* закрепился преимущественно за ритуальной проповедью, интегрированной в структуру еженедельной пятничной молитвы (*хутба ал-джумуʿа*) и двух ежегодных праздничных богослужений. Однако историко-теологический анализ показывает, что на ранних этапах формирования мусульманской общины семантика данного понятия была значительно шире. Изначально *хутба* функционировала как институционализированная ораторская речь, выполнявшая комплекс государственно-религиозных функций: политических (легитимация власти), законодательных, военных и дидактических. Тематический спектр таких выступлений варьировался от эсхатологических увещаний и призывов к благочестию до деклараций права и мобилизационных обращений. Характерной чертой ранней *хутбы* являлась ее устная импровизационная природа; она произносилась формализованным языком перед массовой аудиторией, при этом оратор традиционно занимал фронтальную позицию по отношению

¹ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/خطبة/> (дата обращения: 10.06.2026).

² [Электронный ресурс] // URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/وداع/> (дата обращения: 10.06.2026).

³ В исламской ритуально-обрядовой практике существует классификация проповеди: *хутба ал-джумуʿа* («пятничная проповедь»), произносимая перед обязательной коллективной пятничной молитвой (*джумуʿа-намāз*); *хутба ал-ʿид* («праздничная проповедь»), связанная с праздниками *ʿИд ал-Фитр* и *ʿИд ал-Адха*, произносимая после праздничной молитвы; *хутба ан-никāх* («свадебная проповедь»), произносимая при заключении брака и включающая элементы религиозного наставления и др. См.: Qutbuddin T. Arabic Oration: Art and Function / Handbook of Oriental Studies. Section 1. The Near and Middle East. Vol. 131. Leiden, The Netherlands: Brill, 2019. Pp. 369–382.

⁴ Elsaid M. Badawi, M. A. Haleem: Arabic–English Dictionary of Qurʿanic Usage. Leiden and Boston: Brill, 2008. xxvi, P. 270.

к слушателям. В исламском дискурсе лицо, уполномоченное на произнесение *хутбы*, наделяется статусом *хатйба*¹.

Второй термин (*ал-вадā'*) восходит к арабскому корню *в-д-'*, семантика которого связана с более широким смысловым полем, включающим идеи «оставления, расставания, передачи на сохранение и напутствия перед уходом»². Согласно исламскому преданию, в 12-й месяц *зū ал-ҳиджа* 10 г. *ҳиджры* в Мекке и ее окрестностях, включая гору Арафат, Пророком было совершено паломничество (*ҳаджж*) и произнесена проповедь (*хутба*), которые впоследствии в исламской традиции получили обозначение *ал-вадā'*, то есть «прощальных» или «последних»³. Традиция атрибутирует этот текст к числу прощальных речей пророка Мухаммада, произнесенных им во время *ҳаджж ал-вадā'*.

Вместе с тем в теологической литературе отсутствует единое мнение относительно кодификация (письменная фиксация и сведение в единый свод) «Прощальной проповеди» (*хутба ал-вадā'*) Пророка. Отчасти это вызвано тем, что долгое время тексты проповеди передавались преимущественно изустно. Текст, или, вернее сказать, нарратив, «Прощальной проповеди» сохранялся в памяти сподвижников (*сахāбū*), являвшихся основными передатчиками: Ибн Аббас (ум. 68 г. х. / 687), Джабир б. Абдуллах (ум. 74/78 г. х. / 693/697), Сулейман б. Амр (ум. ок. 100–110 / 718–728), Сулейман б. Амр б. Ахвас⁴. Как следствие, нарратив проповеди дошел до нас во множестве версий, нередко различающихся по объему и содержанию. Однако разнообразие редакций не отменяет того, что все они восходят к двум основным типам источников: хадисным сборникам и историко-биографическим сочинениями (*сйра*), посвященным жизни пророка Мухаммада.

К первой группе следует отнести хадисные источники, обладающие наибольшим авторитетом с точки зрения достоверности цепочек передачи (*иснād*)⁵: *Ас-Сихāх ас-ситта* («Шесть достоверных [сборников]») — это шесть канонических хадисных сборников суннитской традиции: *Сахйх* ал-Бухари (ум. 256 г. х. / 870), *Сахйх* имама Муслима (ум. 261 г. х. / 875), *Сунан* Абу Давуда (ум. 275/889), *Джами'* ат-Тирмизи (ум. 279 г. х. /

¹ Qutbuddin T. Arabic Oration: Art and Function / Handbook of Oriental Studies. Section 1. The Near and Middle East. Vol. 131. Leiden, The Netherlands: Brill, 2019. Pp. 13–14; 229–332.

² [Электронный ресурс] // URL: [https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/عۛۛۛۛ/](https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/عۛۛۛ/) (дата обращения: 10.06.2026).

³ Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 8. С. 144–168.

⁴ Даты жизни неизвестны.

⁵ В настоящем исследовании *Сунна* Пророка рассматривается в ее суннитской кодификации, представленной классическими источниками. Такой выбор обусловлен теологической направленностью исследования и необходимостью опоры на единый корпус текстов. При этом он не предполагает отрицания существования шиитской хадисной традиции, обладающей собственным корпусом источников (*Кутуб ал-Арба'а*) и особенностями передачи пророческого наследия, однако ее рассмотрение выходит за рамки настоящей работы.

892), Сунан ан-Насаи (ум. г. х. 303/915) и Сунан Ибн Маджи (ум. 273 г. х. / 887), а также *Муснад* имама Ахмада ибн Ханбала (ум. 241 г. х. / 855)¹.

Вторую группу источников составляют историко-биографические сочинения жанра *сīра*, посвященные жизни пророка Мухаммада, и это прежде всего *Китāб сīрат расūл Аллāх* («Книга о жизнеописании Посланника Божьего») Ибн Исхака (ум. 150 г. х. / 767), сохранившаяся в редакции Ибн Хишама (ум. 218 г. х. / 833)²; *Китāб ал-Магāzī* («Книга военных походов») ал-Вакиди (ум. 207 г. х. / 823), *ат-Табақāt ал-кубрā* («Большие классы [поколений]») Ибн Са'да (ум. 230 г. х. / 845), а также *Та'рīх ар-русул ва-л-мулūk* («История пророков и царей») ат-Табари (ум. 310 г. х. / 923).

Для всех категорий источников существенно отметить, что развернутые (полные) версии данной проповеди не представлены в хадисных сборниках: в них она фиксируется преимущественно в виде отдельных, фрагментарных сообщений, тогда как более полные редакции содержатся главным образом в историко-биографической литературе (*сīра*), оценка которой в рамках хадисной критики является менее строгой.

Далее рассмотрим указанную проповедь Пророка в контексте исламской обрядности, уделяя особое внимание ее структуре и теологическому содержанию.

«Прощальная проповедь» Пророка (*хутба ал-вадā'*): анализ структуры и теологического содержания

Основой внутренней формы текста «Прощальной проповеди» в контексте исламской обрядности выступает ее хронотопическая фиксация — неразрывная связь нарратива с конкретным событием священной истории: «Прощальным паломничеством» (*хаджж ал-вадā'*) Пророка и топосом горы Арафат. Согласно исламской традиции, проповедь была оглашена перед мусульманской общиной 9-го числа лунного месяца *зū ал-ҳиджа* (10 г. х. / 632 г.). Указанный день пришелся на кульминационный обряд *хаджжа*, «День Арафа» (*Йавм ал-'Арафа*), который совершается во время стояния на равнине Арафат (*вукūф би-'Арафа*)³. С данным днем исламская историография также связывает ниспослание коранического *айата*: «...**Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию, довел до конца Мою милость к вам и одобрил для вас**

¹ См.: Международный цифровой ресурс: www.sunnah.com.

² *Ибн Хишам*. Жизнеописание пророка Мухаммада, рассказанное со слов аль-Баккаи, со слов Ибн Исхака аль-Мутталиба (первая половина VIII века) / пер. с араб. Н. А. Гайнуллиной. М.: Умма, 2007. С. 590–593 (раздел «Прощальное паломничество»); С. 593–596 (раздел «Прощальная проповедь»).

³ *Farooq M. O. The Farewell Sermon of Prophet Muhammad: An Analytical Review. Pp. 322–342.*

в качестве религии Ислам...»¹ (Коран 5: 3). Указанная хронологическая привязка фундирует теологический статус *хутбы ал-вадā'*, позиционируя ее как финальное обращение Пророка, венчающее его *профетическую* (от греч. *prophetes* — пророк, прорицатель) миссию.

Ритуальному оглашению *хутбы ал-вадā'* предшествовала вводная формула *тахмīда* (возвеличивание и прославление Аллаха): хвала Богу (*хамд*), мольба о Его защите (*исти'āза*), покровительстве (*исти'āна*), милости/прощения (*истихфār*), аффирмация примата Божественного водительства (*истихдā'*) и полагания на Божественный промысел (*таваккул*)², а также формула исламского свидетельства (*шахāда*), которая в контексте данной проповеди служила завершающей фразой славословия Богу (*тахмīда*). В итоге текст его преамбулы гласил: «Вся хвала принадлежит Богу. Мы восхваляем Его, молим о Его помощи, просим у Него прощения и обращаемся к Нему с покаянием. Мы ищем убежища у Бога от зла наших низменных душ и нечестивых дел. Кого Бог ведет по прямому пути, того никто не собьет с пути, а кого Он сбивает, того никто не направит»³. Далее следовала констатация исламского монотеизма (*тавхīд*) и собственной пророческой миссии: «Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, Единого, у Которого нет сотоварища, и свидетельствую, что Мухаммад — Его раб и посланник, отправленный проводником»⁴. В *тахмīде* «Прощальной проповеди» Пророка мы видим то, что впоследствии станет часто повторяющимся вступлением при совершении коллективного богослужения. В современной практике этот инвариант сохраняет свою актуальность, оставаясь неотъемлемой частью риторического репертуара *имам-хатībов* при совершении коллективного богослужения, дополняясь провозглашением благословений (*салавāt*) Пророку и его семье⁵.

Далее обратимся непосредственно к анализу текста самой проповеди. Согласно данным классической *сīры* пророка Мухаммада⁶, ритуальное пространство его «Прощальной проповеди» было развернуто вдоль основного маршрута *хаджжа*, охватив три главные локации: долину Мина, Муздалифу и гору Арафат. Вместе с «Прощальным паломничеством» они явились местами провозглашения итоговых заветов Пророка *умме*⁷, которые были переданы после того, как он, вознес хва-

¹ Цит. по: [Али А. Ю.]. Священный Коран. Смысловый перевод с комментариями. С. 303; см. также сноску № 676.

² Qutbuddin T. Arabic Oration: Art and Function. Pp. 66–67.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ В качестве одного из древнейших слоев фиксации традиции мы обратимся к версии ал-Вакиди. См.: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 8. С. 143–168.

⁷ По имеющимся свидетельствам Пророк обратился с проповедью к более чем 100 000 верующих, совершавших обряд паломничества (*хаджж*) в священные места Мекки. См.: Farooq M. O. The Farewell Sermon of Prophet Muhammad: An Analytical Review. P. 323.

лу и прославления Аллаху (*тахмид*). Так, Пророк обратился к собравшимся со следующими словами:

«Подобно тому, как святы этот месяц, этот город и этот день, святы ваши кровь, имущество и честь¹. Знайте, что человек отвечает только за свои поступки. Отец не может быть наказан за преступление сына, а сын — за отца. Знайте! Мусульманин мусульманину — брат. Не дозволено имущество мусульманина другому мусульманину без его согласия. Знайте! Ростовщичество эпохи невежества упразднено. Первоначальный капитал принадлежит вам. Не поступайте несправедливо и не подвергайтесь несправедливости. Знайте! Вся кровная месть эпохи джахилийи отменена. Бойтесь Аллаха, соблюдая права женщин! Ибо вы взяли их как аманат от Аллаха и, помянув имя Аллаха (прочитав никах), сделали их себе дозволенными»².

Текст заветов «Прощальной проповеди» позволяет выделить следующие ключевые темы: утверждение священного статуса определенных дней исламского календаря, святость топографических локусов *хаджжа*, а также социальный аспект, выраженный в декларации неприкосновенности жизни, чести и имущества мусульман; полная отмена ростовщичества; упразднение доисламской кровной мести со времен *джахилийя*³ в пользу принципа коллективной ответственности *уммы* и выплаты выкупа; а также предписания относительно прав женщин в семье⁴.

Итак, первая из них, идея «святости» или «неприкосновенности» (*харām*)⁵ относятся к числу наиболее распространенных лейтмотивов, засвидетельствованных в суннитской хадисной традиции в рамках «Прощальной проповеди» Пророка. Однако их контекстуальное распределение варьируются в зависимости от конкретного сборника внутри корпуса *Ас-Сихāх ас-ситта*. В частности, о святости месяца *зү-л-хиджа*, Мекки и Дня *Арафа*, указывается только в *Сахīхе* ал-Бухари⁶,

¹ В своде хадисов ал-Бухари (В67 ал-Бухари, Илм, 9) и имама Муслима (М4384 Муслим, Касама, 30) в начале приводится следующий фрагмент: «Ваша кровь, имущество и честь святы и неприкосновенны, подобно тому, как свят этот день (Арафат), этот месяц (зу-л-хиджа) и этот ваш город (Мекка)». Цит. по: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 8. С. 144; 153.

² Цит. по: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 8. С. 168.

³ *Джахилийя* — обозначение в исламской историографии времени «невежества».

⁴ В других версиях проповеди сообщается об утверждении мусульманского календаря с четырьмя священными месяцами, призыв держаться Корана и *Сунны*. См.: Ибн Хишам. Жизнеописание пророка Мухаммада, рассказанное со слов аль-Баккаи, со слов Ибн Исаака аль-Мутталиба (первая половина VIII века). С. 590–593 (раздел «Прощальное паломничество»); С. 593–596 (раздел «Прощальная проповедь»).

⁵ Вопреки распространенному использованию слова *мукаддас*, суннитская классификация хадисов применяет категорию *харām* как маркер «святости» в значении «неприкосновенности». По этой причине она воспроизведена нами в оригинальном виде.

⁶ *Ṣaḥīḥ al-Bukhārī. Kitāb al-Hajj. Ḥadīth No. 1739* [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sunnah.com/bukhari/25/217> (дата обращения: 15.05.2026); Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 8. С. 144; 153.

в своде *хадисов*¹, в *Муснаде* Ахмада ибн Ханбали: (*хадис* № 22978)², у ат-Тирмизи³. В сборниках *хадисов* Ибн Маджи⁴ атрибут «святости» прилагается только к Дню Арафа и Мекке. У ан-Насаи⁵, насколько позволяют судить источники, означенные темы не фигурируют.

Далее, как следует из приведенного текста «Прощальной проповеди», «неприкосновенность» или «святость» прилагается к тому, что составляет основу жизни человека в социальном контексте: его кровь (*дам*), то есть его жизнь; имущество (*мāl*) и честь (*‘ирд*)⁶. В последствии именно эти три ценности составили «единые цели» (*maqāṣid aṣ-ṣarī‘a*) того, что в классической исламской юриспруденции сегодня утверждается в качестве неотъемлемых прав человека, наряду с религией, разумом и продолжением рода⁷. В современном контексте эти ценности также транслируются в Каирской исламской декларации прав человека, одобренной на конференции министров иностранных дел стран — членов Организации «Исламская конференция» (с 2013 г. — Организация исламского сотрудничества, ОИС) в Каире 5 августа 1990 г.⁸ На сегодняшний день в составе ОИС 57 государств-членов, а также пять государств со статусом наблюдателей, включая Россию, и международные организации типа ООН⁹.

¹ Saḥīḥ Muslim. Kitāb al-Ḥajj. Ḥadīth No. 1218a [Электронный ресурс] // URL: <https://sunnah.com/muslim/15/159> (дата обращения: 15.05.2026); Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 8. С. 144; 153.

² Aḥmad ibn Ḥanbal. Al-Musnad [Электронный ресурс] // URL: https://www.islamweb.net/ar/library/index.php?page=bookcontents&ID=1079&idfrom=22393&idto=22393&flag=0&bk_no=6&ayano=0&surano=0&bookhad=0 (дата обращения: 15.05.2026).

³ Jami' al-Tirmidhi. Tafsīr al-Qur'ān. Ḥadīth No. 3087 [Электронный ресурс] // URL: <https://sunnah.com/tirmidhi/33/2> (дата обращения: 15.05.2026). Категория *хадиса* — *хасан*; Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 8. С. 168. В исследовании О. М. Фарука приводится ссылка на *хадис* ат-Тирмизи из Джамии. Китāб ал-Фитан. *Хадис* № 2159 (категория — *хасан*), в котором атрибут «святости» прилагается только к Мекке и Дню Арафа. Имеющиеся различия объясняются в передаче (*исна́д*). Однако оба *хадиса* в исламской традиции имеют статус репрезентативных в силу степени — *хасан*. См.: Farooq M. O. The Farewell Sermon of Prophet Muhammad: An Analytical Review. P. 332; Jami' al-Tirmidhi. Kitāb al-Fitan. Ḥadīth 2159 [Электронный ресурс] // URL: <https://sunnah.com/tirmidhi/33/2> (дата обращения: 15.05.2026).

⁴ Sunan Ibn Mājah. Kitāb al-Manāsik. Ḥadīth No. 3055 (категория — *хасан*) [Электронный ресурс] // URL: <https://sunnah.com/ibnmajah:3055> (дата обращения: 15.05.2026). В исследовании О. М. Фарука приводится ссылка на *хадис* № 1851 из *Kitāb an-Nikāh* категории *ṣaḥīḥ* (достоверный), где атрибут «святости» не прилагается к месяцу *зū ал-хиджжа*, Мекки и Дня Арафа в силу того, что в нем они не встречаются. См.: Farooq M. O. The Farewell Sermon of Prophet Muhammad: An Analytical Review. P. 332; Sunan Ibn Mājah. Kitāb al-Nikāh. Ḥadīth No. 1851. [(категория — *ṣaḥīḥ*)] [Электронный ресурс] // URL <https://sunnah.com/urn/1261680> (дата обращения: 15.05.2026).

⁵ Farooq M. O. The Farewell Sermon of Prophet Muhammad: An Analytical Review. P. 332

⁶ У ан-Насаи, насколько позволяют судить источники, означенные ценности также не фигурируют.

⁷ Сюкияйнен Л. Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М.: ООО «Садра», 2014. С. 20.

⁸ Исламская декларация прав человека [одобрена на конференции министров иностранных дел стран-членов Организации «Исламская конференция» в Каире 5 августа 1990 г.] // Сюкияйнен Л. Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. С. 190–201.

⁹ Organisation of Islamic Cooperation [Электронный ресурс] // URL: <https://www.oic-oci.org/en> (дата обращения: 15.06.2026).

Тезис о духовном братстве и социальном равенстве верующих также занимает центральное место в прощальном обращении Пророка. Важно отметить, что наиболее развернутое обоснование этой концепции опирается на предание (*хадис*), зафиксированное исключительно в *Муснаде* имама Ахмада ибн Ханбала. Изолированная передача данного текста ставит перед исследователем вопрос об устойчивости данной традиции в раннем корпусе *Сунны*¹. Поскольку данный *хадис* служит ключевым правовым доводом (*далил*) в пользу концепции равенства и смыслы равенства всех людей перед Богом неоднократно отражены в Коране (7: 158; 21: 107; 34: 28; 49: 13), воспроизведем далее его текст:

«О, люди! Усвойте хорошо то, что Господь ваш един, и отец ваш один. И нет ни у кого из вас превосходства: ни у арабов над неарабами, ни у неарабов над арабами; ни у белокожих над темнокожими, ни у темнокожего над белокожим. Превосходство только в богобоязненности»².

В аспекте исламской обрядности данный принцип находит свое прямое воплощение в топографии и хронотопе *хаджжа*. Ритуальное единство *уммы* манифестируется через стандартизацию ритуального облачения в *ихрам* (белые одеяния паломников), которое нивелирует имущественное разделение и сословную иерархию. Принцип равенства реализуется посредством унификации ритуального пространства в молитве (*салат*) и стоянии на Арафате (*вук'ф би-Арафа*). Отказ от привилегированных мест и строгое соблюдение единства рядов институционализируют доступность обряда для всей *уммы*, исключая сегрегацию по статусному признаку.

Другие заветы «Прощальной проповеди», выходящие за пределы сугубо ритуальной проблематики, имеют определяющее значение для социального устройства общины: это полная отмена ростовщичества (*риба*), исключая экономическую эксплуатацию верующих; трансформация института правосудия: отказ от доисламской кровной мести времен неведения (*джахилийя*) и др.; а также гендерная тематика, выраженная институционализацией прав женщин, переводящая их статус из объекта собственности в категорию субъектов шариатского права³.

Наконец, в рамках исламской обрядности ключевой интенцией свидетельств о «Прощальном *хаджже*» выступает предупреждение против выхолащивания ритуала до уровня формальной процедуры, лишенной

¹ Farooq M. O. The Farewell Sermon of Prophet Muhammad: An Analytical Review. Pp. 328–329; 337.

² Цит. по: Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 8. С. 330.

³ Farooq M. O. The Farewell Sermon of Prophet Muhammad: An Analytical Review. Pp. 325–330.

этического наполнения. Истинная вера здесь манифестируется не только через предание себя Единому Богу, но и через альтруизм по отношению к ближнему, что в аспекте межрелигиозных исследований создает значимую параллель с этическим ядром христианской «Нагорной проповеди» Иисуса Христа (Мф. 5–7). Данная установка находит подтверждение как в пророческой практике (*Сунне*), так и в кораническом провозвестии. Так, предписывая метать мелкие камешки во время побивания шайтана (*рамй ал-джимār*)¹, Пророк прямо увещевает: «О люди! Избегайте излишества в религии, ибо ваши предшественники погибли от таковых»². Этот запрет на избыточную скрупулезность («А не будет ли грехом, если мы сделаем иначе?»³) коррелирует с коранической нормой о милостыне: открытое благодеяние похвально, однако наиболее богоугодным признается скрытое деяние, освобожденное от суетности общественного одобрения (Коран, 2: 271). Таким образом, ритуальная дисциплина *хаджжа* уравнивается требованием внутренней искренности, предотвращая подмену теологической сути обряда его механическим воспроизведением.

Заключение

Изучение материала показало, что теологический нарратив «Прощальной проповеди» (*хутба ал-вадā'*) пророка Мухаммада образует концептуальное ядро исламской этики и служит нормативным основанием ритуальной практики мусульманского паломничества (*хаджж*) в священные места Мекки. Корпус предписаний, установленный Пророком в ходе его последней проповеди, исторически определил структуру паломнических обрядов — от стояния на горе Арафат (*вукуф би-Арафа*) до архитектуры коллективной молитвы (*салāt*), утвердив в ней формулу *тахмид*а (возвеличивание и прославления Аллаха) в качестве универсального элемента исламского богослужения. Критика «Прощальной проповеди» исторически строилась не на отрицании самого факта произнесения речи Пророком перед паломниками в 10 г. *хиджры*, а на попытке отделить аутентичное ядро проповеди от последующих редакторских правок. Перспективы дальнейшего исследования видятся в расширении коранической верификации (сопоставления ее положений с *айатами* Корана), углубленном изучении женской

¹ *Рамй ал-джимār* (араб. «бросание камешков») — один из обязательных обрядов *хаджжа*, совершаемый в долине Мина. Заключается в символическом метании мелких камней в три каменных столба, олицетворяющих дьявола и искушение. Обряд проводится в дни праздника *Йд ал-Адхā* (10-е число месяца зу-л-хиджжа) и в дни *Ат-таширик* (с 11-го по 13-е число месяца зу-л-хиджжа).

² Цит. по: Ислам через призму хадисов в 8 т. Т. 8. С. 145.

³ Там же. Т. 6. С. 364.

проблематики, ввиду имеющихся разночтений в редакциях текста¹. Отдельным перспективным направлением дальнейших исследований видится компаративный анализ «Прощальной проповеди» пророка Мухаммада и «Нагорной проповеди» Иисуса Христа (Мф. 5–7), поскольку оба памятника формируют этос ученичества через комплекс религиозно-нормативных наставлений. В этой связи особую значимость приобретает обращение к трудам мусульманских интеллектуалов XIX в., в частности к фундаментальному экзегетическому комментарию мусульманского мыслителя индийского происхождения Сайида Ахмад-хана (1817–1898) *Инджйль-и мукаддас Маттйаз баб-и аввал таббаб-и панджом*² («Святое Евангелие от Матфея: от первой до пятой главы»). Оставаясь в рамках исламской парадигмы, С. Ахмад-хан предпринимает герменевтический поиск точек соприкосновения между Кораном и Новым Заветом, в частности, с первыми пятью главами Евангелия от Матфея. Несмотря на то что методология мыслителя представляет собой самостоятельный предмет для научной рефлексии в сравнительной теологии, фокус современных исследований смещается на трансформацию межрелигиозного диалога из поля полемики в поиск общих гуманистических оснований и импликаций миротворчества. Детальное рассмотрение указанных аспектов составит предмет нашей последующей статьи.

Литература

[Али А. Ю.]. Священный Коран. Смысловой перевод с комментариев / гл. ред. Д. Мухетдинов. — М.: ИД «Медина», 2015. — 1888 с.

Ибн Хишам. Жизнеописание пророка Мухаммада, рассказанное со слов аль-Баккай, со слов Ибн Исхака аль-Мутталиба (первая половина VIII века) / пер. с араб. Н. А. Гайнуллина. — М.: Умма, 2007. — 656 с.

Исламская декларация прав человека [одобрена на конференции министров иностранных дел стран — членов Организации «Исламская конференция» в Каире 5 августа 1990 г.] // Сюкияйнен Л. Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. — М.: ООО «Садра», 2014. — С. 190–201.

Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 6 / гл. ред. Д. В. Мухетдинов, отв. ред. Д. З. Хайретдинов; пер. с тур. — М.: Медина, 2020. — 516 с.

¹ Ср.: Ибн Хишам. Жизнеописание пророка Мухаммада, рассказанное со слов аль-Баккай, со слов Ибн Исхака аль-Мутталиба (первая половина VIII века). С. 593–596 (раздел «Прощальная проповедь»).

² В оригинальной версии данный труд представлен на урду. Впервые был переведен на английский язык с коммент.: Troll C. W., Ramsey C. M., Mughal M. B. The Gospel According to Sayyid Ahmad Khan (1817–1898): An Annotated Translation of Tabyin al-kalām (Part 3). Leiden, The Netherlands: Brill, 2020. 410 p. (см.: гл. 5. Pp. 263–359).

Ислам через призму хадисов: в 8 т. Т. 8 / гл. ред. Д. В. Мухетдинов, отв. ред. Д. З. Хайретдинов; пер. с тур. — М.: Медина, 2020. — 620 с.

Нуриманов И. А. Мекканский конгресс и хаджж 1926 года: по мотивам путевых записок Абдрахмана Умерова // Ислам в современном мире. — 2021. — Т. 17. — № 1. — С. 139–157. DOI: 10.22311/2074-1529-2021-17-1-139-157

Нуриманов И. А. Паломничество мусульман России в святые места Аравии (2014–2018 гг.): анализ и перспективы развития // Азия и Африка сегодня. — 2019. — № 7. — С. 59–63. DOI: 10.31857/S032150750005570-9

Нуриманов И. А. Становление паломнических маршрутов мусульман Российской империи в Аравию во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 13: «Востоковедение». — 2019. — № 2. — С. 74–90.

Нуриманов И. А. Государственно-исламские отношения в СССР до, во время и после Великой Отечественной войны: на примере возобновления хаджа и создания духовных управлений // Ислам в современном мире. — 2017. — Т. 13. — № 1. — С. 71–88. DOI: 10.22311/2074-1529-2017-13-1-71-88

Нуриманов И. А. Постиндустриальный период развития общества и богословское переосмысление условий совершения мусульманского паломничества // Ислам в современном мире. — 2016. — Т. 12. — № 3. — С. 115–124. DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-3-115-124

Сюкияйнен Л. Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. — М.: ООО «Садра», 2014. — 212 с.

Aḥmad ibn Ḥanbal. Al-Musnad [Электронный ресурс] // URL: https://www.islamweb.net/ar/library/index.php?page=bookcontents&ID=1079&id-from=22393&idto=22393&flag=0&bk_no=6&ayano=0&surano=0&bookhad=0 (дата обращения: 15.05.2026).

Conrad H., Stonawski M., Tong Yu., Kramer S., Shi A., Fahmy D. How the Global Religious Landscape Changed From 2010 to 2020 // Pew Research Center, 2025. — 200 p. DOI: 10.58094/fj71-ny11

Elsaid M. Badawi, M. A. Haleem: Arabic–English Dictionary of Qur’anic Usage. — Leiden and Boston: Brill, 2008. — xxvi, 1069 p.

Farooq M. O. The Farewell Sermon of Prophet Muhammad: An Analytical Review // Islam and Civilisational Renewal. ICR 9.3, 2018. — Pp. 322–342.

Ibn Mājah. Kitāb al-Manāsik. Ḥadīth No. 3055 [Электронный ресурс] // URL: <https://sunnah.com/ibnmajah:3055> (дата обращения: 15.05.2026).

Jami’ al-Tirmidhi. *Tafsīr al-Qur’ān*. Ḥadīth No. 3087 [Электронный ресурс] // URL: <https://sunnah.com/tirmidhi/33/2> (дата обращения: 15.05.2026).

Jāmi’ al-Tirmidhī. *Kitāb al-Fitan*. Ḥadīth 2159 [Электронный ресурс] // URL: <https://sunnah.com/tirmidhi/33/2> (дата обращения: 15.05.2026).

Qutbuddin T. Arabic Oration: Art and Function / Handbook of Oriental Studies. Section 1. The Near and Middle East. — Vol. 131. — Leiden, The Netherlands: Brill, 2019. — 659 p. DOI: 10.1163/9789004395800

Ṣaḥīḥ al-Bukhārī. Kitāb al-Ḥajj. Ḥadīth No. 1739 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sunnah.com/bukhari/25/217> (дата обращения: 15.05.2026).

Ṣaḥīḥ Muslim. Kitāb al-Ḥajj. Ḥadīth no. 1218a [Электронный ресурс] // URL: <https://sunnah.com/muslim/15/159> (дата обращения: 15.05.2026).

Sunan Ibn Mājah. Kitāb al-Manāsik. Ḥadīth No. 3055 [Электронный ресурс] // URL: <https://sunnah.com/ibnmajah:3055> (дата обращения: 15.05.2026).

Sunan Ibn Mājah. Kitāb al-Nikāḥ. Ḥadīth No. 1851 [Электронный ресурс] // URL: <https://sunnah.com/urn/1261680> (дата обращения: 15.05.2026).

Troll C. W., Ramsey C. M., Mughal M. B. The Gospel According to Sayyid Ahmad Khan (1817–1898): An Annotated Translation of Tabyīn al-kalām (Part 3). — Leiden, The Netherlands: Brill, 2020. — 410 p.

References

[Ali A. Yu.]. (2015). *Sviashchennyi Koran. Smyslovoi perevod s kommentariami* [The Holy Qurʾān: A Commentated Interpretive Translation]. Mukhetdinov D. V. (ed.-in-chief). Moscow: “Medina” Publ. 1888 p. (In Russian; In Arabic)

Aḥmad ibn Ḥanbal. (n. d.). *Al-Musnad*. URL: https://www.islamweb.net/ar/library/index.php?page=bookcontents&ID=1079&idfrom=22393&idto=22393&flag=0&bk_no=6&ayano=0&surano=0&bookhad=0 (date of access: 15.05.2026).

Conrad H., Stonawski M., Tong Yu., Kramer S., Shi A., Fahmy D. (2025). How the Global Religious Landscape Changed From 2010 to 2020. *Pew Research Center*. 200 p. DOI: 10.58094/fj71-ny11

Elsaid M. Badawi, M. A. Haleem. (2008). *Arabic–English Dictionary of Qurʾanic Usage*. Leiden and Boston: Brill. xxvi, 1069 p.

Farooq M. O. (2018). The Farewell Sermon of Prophet Muhammad: An Analytical Review. *Islam and Civilisational Renewal. ICR* 9.3., pp. 322–342.

Ibn Khisham. (2007). *Zhizneopisanie Proroka Mukhammad* [The Life of the Prophet Muhammad]. N. A. Gainullin (transl. from Arabic). Moscow: Umma Publ. 656 p. (In Russian)

Islam cherez prizmu khadisov [Islam through the Prism of Hadith] (2020). In 8 vols. Vol. 6. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief), Khairatdinov D. Z. Moscow: ID “Medina” Publ. 516 p. (In Russian)

Islam cherez prizmu khadisov [Islam through the Prism of Hadith] (2020). In 8 vols. Vol. 8. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief), Khairetdinov D. Z. Moscow: ID "Medina" Publ. 620 p. (In Russian)

Islamskaia deklaratsiia prav cheloveka [odobrena na konferentsii ministrov inostrannykh del stran — chlenov Organizatsii «Islamskaia konferentsiia» v Kaire 5 avgusta 1990 g. [Islamic Declaration of Human Rights [approved at the Conference of Foreign Ministers of the Member States of the Organization of the Islamic Conference, Cairo, 5 August 1990]. (2014). Siukiainen L. R. *Islam i prava cheloveka v dialoge kul'tur i religii* [Islam and Human Rights in the Dialogue of Cultures and Religions]. Moscow: OOO "Sadra", pp. 190–201. (In Russian)

Jāmi' al-Tirmidhī. (n. d.). *Kitāb al-Fitan*. Ḥadīth 2159. URL: <https://sunnah.com/tirmidhi/33/2> (date of access: 15.05.2026).

Jami' al-Tirmidhi. (n. d.). *Tafsīr al-Qur'ān*. Ḥadīth No. 3087. URL: <https://sunnah.com/tirmidhi/33/2> (date of access: 15.05.2026).

Nurimanov I. A. (2016). Postindustrial'nyi period razvitiia obshchestva i bogoslovskoe pereosmyslenie uslovii soversheniia musul'manskogo palomnichestva [Post-Industrial Period of Societal Development and Theological Rethinking of the Conditions of Muslim Pilgrimage]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 12. No. 3, pp. 115–124. (In Russian). DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-3-115-124

Nurimanov I. A. (2017). Gosudarstvenno-islamskie otnosheniia v SSSR do, vo vremia i posle Velikoi Otechestvennoi voyny: na primere vozobnovleniia hajj i sozdaniia dukhovnykh upravlenii [State-Islam Relations in the USSR before, during and after the Great Patriotic War: The Example of the Resumption of the Hajj and the Creation of Spiritual Administrations]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 13. No. 1, pp. 71–88. (In Russian). DOI: 10.22311/2074-1529-2017-13-1-71-88

Nurimanov I. A. (2019). Palomnichestvo musul'man Rossii v sviatye mesta Aravii (2014–2018 gg.): analiz i perspektivy razvitiia [Pilgrimage of Russian Muslims to the Sacred Cities of Arabia (2014–2018 gg.): Analysis and Development Prospects]. *Aziia i Afrika segodnia* [Asia and Africa today]. No. 7, pp. 45–54. (In Russian). DOI: 10.31857/S032150750005570-9

Nurimanov I. A. (2019). Stanovlenie palomnicheskikh marshrutov musul'man Rossiiskoi imperii v Araviiu vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. [Formation of the Muslim Pilgrimage Roots from the Russian Empire to Arabia in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13: «Vostokovedenie»* [Lomonosov Oriental Studies Journal]. No. 2, pp. 74–90. (In Russian)

Nurimanov I. A. (2021). Mekkanskkii kongress i khadzhzh 1926 goda: po motivam putevykh zapisok Abdrakhmana Umerova [Abdrahman Umerov's Travel Diary Describing Soviet Muslims at the Pan-Islamic Congress in Mecca and the Hajj in 1926]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern

world]. Vol. 17. No. 1, pp. 139–157. (In Russian). DOI: 10.22311/2074-1529-2021-17-1-139-157

Qutbuddin T. (2019). Arabic Oration: Art and Function. *Handbook of Oriental Studies. Section 1. The Near and Middle East*. Vol. 131. Leiden, The Netherlands: Brill. 659 p. DOI: 10.1163/9789004395800

Ṣaḥīḥ al-Bukhārī. (n. d.). *Kitāb al-Ḥajj*. Ḥadīth No. 1739. URL: <http://www.sunnah.com/bukhari/25/217> (date of access: 15.05.2026).

Ṣaḥīḥ Muslim. (n. d.). *Kitāb al-Ḥajj*. Ḥadīth no. 1218a. URL: <https://sunnah.com/muslim/15/159> (дата обращения: 15.05.2026).

Siukiiainen L. R. (2014). *Islam i prava cheloveka v dialoge kul'tur i religii* [Islam and Human Rights in the Dialogue of Cultures and Religions]. Moscow: OOO "Sadra" Publ. 212 p. (In Russian)

Sunan Ibn Mājah. (n. d.). *Kitāb al-Manāsik*. Ḥadīth No. 3055. URL: <https://sunnah.com/ibnmajah:3055> (date of access: 15.05.2026).

Sunan Ibn Mājah. (n. d.). *Kitāb al-Nikāḥ*. Ḥadīth No. 1851. URL: <https://sunnah.com/urn/1261680> (date of access: 15.05.2026).

Troll C. W., Ramsey C. M., Mughal M. B. (2020). *The Gospel According to Sayyid Ahmad Khan (1817–1898): An Annotated Translation of Tabyīn al-kalām (Part 3)*. Leiden, The Netherlands: Brill. 410 p.

ON THE “FAREWELL SERMON” (*KHUṬBAH AL-WADĀʿ*) OF THE PROPHET MUḤAMMAD*

Abstract. The article analyzes the key directions of the theological interpretation of the ritual narrative of the “Farewell Sermon” (*khuṭbah al-wadāʿ*) of the Prophet Muḥammad. The study focuses on the content and moral significance of the sermon’s text, the question of its authenticity, and the specific representation of this corpus in *hadith* literature and in classical *sīrah* genre devoted to the Prophet’s biography. *Khuṭbah al-wadāʿ*, the Prophet’s last public speech, was delivered in the Plain Arafat (present-day Saudi Arabia) on the 9th day of the month of *Dhu al-Hijjah* in the 10th year of the *Hijrah* (6 March 632 CE) during the Farewell Pilgrimage (*hajjat al-wadāʿ*). It contains key ritual, ethic, and legal principles of Islamic doctrine: the establishment of the sacred status of certain days and places; the inviolability of life, property, and honor; human equality; women’s rights; and the prohibition of usury (*ribā*) and blood feud. The article summarizes the main theological discussions related to this text and outlines potential directions for its further study, particularly in the context of interreligious dialogue.

Keywords: Prophet Muḥammad, Islam, *hajjat al-wadāʿ*, *khuṭbah al-wadāʿ*, Islamic ritual, practical theology

*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.
© I. A. Nurimanov, 2026
© Islam in the modern world, 2026

Islamic Theological Thought

For citation: Nurimanov I. A. M. I. On the “Farewell Sermon” (*khuṭbah al-wadāʿ*) of the Prophet Muḥammad. *Islam in the modern world*. 2026; 22(2):197–214. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2026-22-2-197-214

Received: 15.05.2026

Review received: 22.06.2026

Accepted: 30.06.2026

Ildar A. NURIMANOV,

MA in Islamic Studies, MA in Theology;

Chief of staff and deputy chairman,

Religious Board of Muslims of the Russian Federation

(7, Vypolzov Lane, Moscow, 129090, Russian Federation).

E-mail: ildar-nn@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0005-6173-1522

